

Райса БЕНЬ ЯШ,
театровед

чутко к малейшим поворотам современной мысли, но не упускает из виду и вечных вопросов бытия.

Глубина Кирилла Лаврова более затаянна, дальше спрятана. Обнаружить ее простым глазом не всегда удается. Но попробуйте пристально взглянуться в его героев, и за экономным рисунком вы разглядите душевную сложность, за аскетическими средствами — богатство и емкость творчества. А Владислав Стрельчик — актер точной и тщательно прорисованной формы. Он нередко идет к существу от внешней характеристики. Но характерность не заслоняет характера, а помогает его возникновению.

Ясность контуров и обилие тщательно выверенных подробностей отличают мастерство Людмилы Макаровой. Жизнелюбие, яркость, заразительность — ее неотъемлемые свойства. Она испытывает радость от пребывания на сцене и умеет увлечь этой радостью других.

Внутренний мир героини Зинанды

Евгений Лебедев — характерный актер в самом глубоком и сокровенном значении этого слова. Он не показывает характер каждого нового героя, а становятся им. Увидев и даже изучив всю разнообразную галерею его персонажей, узнав его возможности — от размашистого политического плаката до утонченного психологического портрета, — вы все равно не можете угадать, какую еще неожиданность сулит вам новая встреча с этим актером.

Дух творчества в этой труппе вовсе не составляет привилегию одного или нескольких актеров. Все они действительно разные. А объединяет их общее понимание главных законов искусства, родство гражданских и художественных помыслов.

В театре существует определенная творческая программа. Товстогов, а с ним и весь коллектив умеют распознавать в произведении то, что делает его нужным сегодня. Но они никогда не сводят это произведение

Зрители о театре

Не только на премьере — на любом, даже «старом» спектакле — не остаюсь здесь спокойной, равнодушной. Во всем, что приходит к тебе со сцены, — жизни, полнота чувств, глубина мысли. По-моему, театр делает то главное, для чего вообще существует искусство. Перефразируя Пушкина, скажу: лира его пробуждает добрые чувства в людях.

Маргарита КАРПОВА,
инженер

*

Уже не помню, кому принадлежит мысль о том, что «человек приходит в театр познать самого себя». Когда я думаю о Большом драматическом, мне кажется, что это сказано именно о нем.

Здесь и правду все про меня. Поймите меня правильно. Смотрю спектакль об Илье, Илларионе, Зурике — и думаю о том, что без доброты, любви, чистоты жить на свете нельзя; слушаю разговор чеховских трех сестер — и думаю о том, что самое главное во все века — оставаться человеком; слежу за судьбами героев «Традиционного сбора» — и потом долго-долго размышляю о том, как сложилась моя собственная жизнь, о том, как, почему и всегда ли верно поступаю я сам...

Николай ВАСИЛЬЕВ,
слесарь завода «Вибратор»

*

Человеку очень важно, чтобы с ним говорили с полной мерой доверия, уважения и искренности. Так говорит со зрителями Большой драматический театр. Здесь мне не внушают назойливо прописных истин, не водят пальцем перед носом: дескать, поступай вот так, а вот этак не поступай.

Мораль вроде не читают. А выхожу я каждый раз из зрительного зала и добрее, и честнее, и, мне кажется, даже крупнее нравственно.

Лариса МАРОВА,
студентка

*

Посмотрели в Большом драматическом все спектакли, на которые смогли попасть (а попасть было, ох, как трудно!). Всегда ждем дня встречи с театром, как праздника. Многое в жизни поняли и открыли для себя именно здесь, в зрительном зале на Фонтанке.

Ученики 10-го класса «Б»
283-й школы

*

Полгода бродим мы по таежным глухимаям и тундрам, вдалеке от родного Ленинграда, от его прекрасных площадей и парков, от театров. Воспоминание о них и надежды на скорую с ними встречу согрешают в нелегких походах. И, вернувшись домой, изголодавшись по искусству, со скучившим по прежнему, с жаждой бросаемся в театры и музеи. И, конечно, в первую очередь стараемся попасть в Большой драматический, где — мы знаем — нас ждет встреча с Большим Искусством.

Сотрудники экспедиции: Пятого
геологического управления
(188 подписей)

С блеском прошла недавно премьера горьковской пьесы «Мещане». На снимке — сцена из этого спектакля.

ционного пафоса, но откровенно и доверительно. Без броской занимательности, но увлекательным языком подлинного искусства. Без поверхностной злободневности, но зато истинно современно.

Каждый вечер, залитый таинственным светом прожекторов и софитов, на сцену выходит актер. Всегда открытые, а порой и откровение — очереда встреча с Сергеем Юрским. Для его героев, кажется, вовсе не существует ограничений — ни возрастных, ни социальных, ни жанровых. Он

Шарко сложен, подчас даже труден для восприятия. В поисках внутренней свободы она может допустить преувеличение, может быть угловатой, дисгармоничной, но никогда не бывает банальной.

Нервна, впечатлительна, отзывчива всем своим существом Эмма Попова. Свойственная ей доброта, если нужно, приобретает твердость, а трогательную доверчивость может сконать жесткий обруч воли. Она захватывает полнотой сценического существования и предельной самоотдачей.

к одной, пусть даже самой актуальной мысли. Пьеса не приносится в жертву искусственно выделенной идее.

Серьезность творческого процесса (каков бы ни был жанр спектакля) возлагает дополнительную ответственность и на зрителей. И этот прочный духовный союз, не скрепленный юридическими актами, но осязаемый на каждом спектакле, — едва ли не самое дорогое приобретение Большого драматического театра, каким мы знаем его сегодня.